Рисунок Ю. ГАНФА.

СТАРАЕТСЯ ВОВСЮ НАЁМНЫЙ СБРОД:
ДИВЕРСИЯ, ОБМАН — ВСЁ В ХОД ИДЁТ,
НО ТЩЕТНО!.. ПЕРЕД СВОРОЙ РАЗЪЯРЁННОЙ
СТОИТ НА СТРАЖЕ МИРА НЕПРЕКЛОННЫЙ,

ВЕЛИКИЙ,
ДРУЖНЫЙ,
ШЕСТИСОТМИЛЬОННЫЙ,
ЕДИНСТВОМ СПАЯННЫЙ НАРОД.

КРОКОДИЛ

№ 27 (1389) ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. МОСКВА 30 СЕНТЯБРЯ 1954

БОГОРОДСКИЕ ВЕГЕТАРИАНЦЫ

Тюря с маслом

Есть все основания предполагать, что руководители Богородского района, Горьковской области, обожают тюрю. Эта неприхотливая пища всех блаженных пустынников привлекла их внимание своей необычайно простой технологией. В отличие от трудоёмких отбивных, холодцов, творожников тюрю легко приготовить в любых, самых различных условиях: в кабинетах во время заседаний и совещаний, в кузове автомашины, на охоте, на трибуне стадиона, в командировке по вызову областных организаций. Тюря не требует ни огня, ни специальных кулинарных навыков. Самый занятой человек может приготовить её в два счёта. Для этого в обычную глиняную миску наливают колодезную воду, туда же крошат ломоть чёрствого хлеба, подсыпают щепотку соли, добавляют несколько блёсток постного масла — и, пожалуйста, хлебай на доброе здоровье!

Но самое примечательное в тюре состоит в том, что она начисто отвергает бытующую теорию, будто человеку жизненно необходимы молоко и мясо. Опыт некоторых богородских обожателей тюри наглядно показывает, как, пристрастившись к постной мурцовке, можно с успехом прожить без таких скоромных вещей, как яичница с салом, молочный кисель, духовые и жареные котлеты.

Таким путём сама собой снимается забота о всякого рода хрюкающих, мычащих и кудахтающих. Отпадает также необходимость готовить этим исконным иждивенцам рода человеческого тёплые помещения, сочные корма, оборудовать разные электродоилки да автопоилки.

Таковы неограниченные возможности, которые таит в себе самая обыкновенная тюря.

Козы в коровьих шкурах

Следом за районными руководителями на тюрю потянуло и некоторых председателей колхозов. Кое-кто из них тоже решил жить по пословице: хлеб да вода — молодецкая еда. Судя по их делам, они наотрез отказались от всякого приварка и решили довольствоваться, как говорили в старину, чем бог пошлёт.

Рисунки А. ВАЖЕНОВА.

...В колхозе деревни Шумилово с виду коровы как коровы: мычат, жвачку жуют, хвостами помахивают.

— Вообще говоря, коровы у нас первосортные, все красногорбатовской породы,— заявил заместитель председателя колхоза Михаил Фролович Половинкин. — Лет восемь, если не больше, тому назад наша ферма была чуть ли не лучшей в районе!

— А теперь?

Прежде чем ответить, Михаил Фролович почему-то долго смотрел на верх коровника, где по каким-то странным обстоятельствам сумели ужиться три вида кровли: ржавое железо, косматая солома и затянутое облаками небо. Потом его взгляд переметнулся на облезлые стены того же коровника, возле которых на кучах навоза пышно разрослись бурые метёлочки проса, головастые подсолнечники и жирные лопухи.

— Теперь, как видите, не то,— наконец признался заместитель председателя.— Что греха таить: теперь от каждой коровы в день по два—три килограмма надаиваем. Козы, а не коровы!

— Вы же сами сказали, что они у вас породистые!

— Наши коровы, безусловно, очень даже породистые! — подтвердил сидевший тут же колхозный животновод Николай Алексеевич Щеголев.— А что они такие скупые на молоко, так мы и сами в толк не возьмём. Вон в других колхозах такие же коровы килограммов по двадцать дают.

— А у вас всего-навсего по два?

— И то не всегда,— махнул рукой животновод.— Зимой, бывает, граммов по двести—триста надаиваем. Не всякой кошке хватит этого молочишка.

Трудно себе представить корову, весь удой которой съедает кошка. Однако в Шумилове, если верить вожакам колхоза, всё стадо оказалось на редкость скупым. Проси не проси, добавка не получишь.

— А что ж они, коровы-то, глупые, что ли? — сказала пожилая колхозница, обращаясь к заместителю председателя. — Видят, как к ним относимся, ну и платят тем же. Вы много корма заготовили? А? Я уж не говорю о сочных. Даже солому не можете в копны собрать, по всему полю разбросана. Эх вы, хозяева!

— Ну, ну, не шуми,— успокоил её заместитель председателя.— Хозяйствовать мы умеем. Помнишь, какая у нас была ферма лет восемь назад? А какие надои, какие доходы! Душа радовалась!

И Михаил Фролович снова стал вспоминать дела давно минувших дней. Но стоило ему взглянуть на тот же коровник, где виднелись обмытые дождями рёбра стропил, и вместо бодрого тона наступала словесная плаксивость.

— Вас интересует, почему теперь так получилось? — переспросил он. — А кто ж знает! Тут и корма, тут и уход... Одним словом, запустили мы животноводство. Не то внимание уделяем. А районные власти нас не подстёгивают. Первый секретарь райкома партии товарищ Ермолаев совсем забыл к нам дорогу. Председатель исполкома товарищ Подобедов — тоже редкий гость в колхозе...

Поросёнок под зонтиком

При встрече с председателем Богородского райсовета С. Е. Подобедовым мы намекнули ему и на его не столь щедрое внимание к шумиловской артели.

— Ничего подобного! — возразил тов. Подобедов.— В Шумилове я был. Вместе с представителями сыромятного завода, который шефствует над этим колхозом, я принимал личное участие в закладке свинарника. Своими руками колышки вбивал.

Действительно, за околицей, там, где кончается хозяйственный двор и начинается поле, торчало десятка два кольев. Это фундаментальное сооружение должно было изображать собою свинарник. Не слышно здесь ни стука топора, ни визга пил. Проезжавшая мимо колхозница так оценила зодчество шефов и самого тов. Подобедова:

— Когда построят, никому не известно. А пока к этим колышкам надо бы зонтики привязать. Глядишь, поросятам будет где укрыться от непогоды.

Колхозница имела все права для иронии. По плану в колхозе должно быть 190 голов свиней. Имеют 99 голов, да и тех негде держать. А тем временем в шефствующей организации не умолкают речи «о практической помощи», оказанной подшефному колхозу.

Шумиловцам с шефами повезло. Один из цехов Горьковского автозавода имени Молотова тоже принял на себя торжественное обязательство отремонтировать крышу коровника и оборудовать на скотном дворе водопровод. Но крыша так и остаётся покрытая небом, а колхозные водовозы вспоминают недобрым словом автозаводских водопроводчиков.

Однако шефы не спешат. Не торопятся и сами шумиловцы. И те и другие, отогревшись под благодатным летним солнцем, совсем забыли про грядущую зиму.

Построенный два года назад телятник рассохся и осел. Стоя с одной стороны телятника, через его худые стены можно видеть насквозь всё, что происходит за телятником.

— Ведь зимой будет холодно в таком помещении!

— Что и говорить, конечно, не тепло,— соглашается животновод Щеголев.

— Когда начнёте отеплять?

— Успеем!

В прошлом году в колхозе не хватило кормов. Коров держали, что называется, на голодном пайке, лишь бы сохранить до подножного корма. В этом году положение с заготовкой кормов тоже никак нельзя назвать удовлетворительным. Однако заместителя председателя колхоза мало волнует этот вопрос.

— Успеем, заготовим! — отмахнулся М. Ф. Половинкин.

Неотеплённые животноводческие помещения, медленная заготовка кормов не очень-то тревожат и районное руководство.

— Лето ещё не кончилось! — в один голос заявили секретарь райкома партии И. С. Ермолаев и председатель исполкома райсовета С. Е. Подобедов.— Успеем, сделаем!

Это было сказано в то время, когда мимо окон райкома в сторону райисполкома холодный ветер пронёс первые жёлтые листья тополя.

Путешествие во вчерашний день

В сиротском положении оказался не один шумиловский колхоз. Даже в самые лучшие пастбищные месяцы во многих артелях района надой исчислялся чуть ли не аптекарскими дозами.

— Есть хозяйства и почище шумиловского,— пояснили нам в райисполкоме.— Как известно, июль — один из самых благоприятных месяцев для нагула скота. Однако вот взгляните на эту сводочку. Видите колхоз «Заря»? За месяц здесь надоили по 79 килограммов от каждой фуражной коровы. А колхоз «Всходы» перещеголял всех. Там надоили всего-навсего по 63 килограмма на корову в месяц. По два килограмма в день!

При таком положении руководителям этих колхозов волей-неволей придётся довольствоваться тюрей.

— Мы и сами не знаем, что стало с нашими коровами! — разводят руками райисполкомовцы. — Раньше хорошо доились, а теперь словно одурели! Бывало, мы чуть ли не плавали в молоке!

В Богородске, как только речь заходит о животноводстве, то и дело можно услышать слова «раньше» и «бывало». Действительно, «раньше», то есть лет восемь назад, успехи района по животноводству были известны далеко за пределами Горьковской области. Богородцы с гордостью считают себя первооткрывателями прекрасной породы крупного рогатого скота — красногорбатовской. «Бывало», район даже выходил победителем во Всесоюзном соревновании животноводов.

И теперь за хорошими примерами не надо ездить далеко. В их же районе колхозы «Искра» и «Крестьянин» из месяца в месяц, из года в год получают устойчивые высокие удои. Тут не живут воспоминаниями о вчерашнем дне и не находят, что их коровы «одурели». Здесь просто заботятся о парнокопытных.

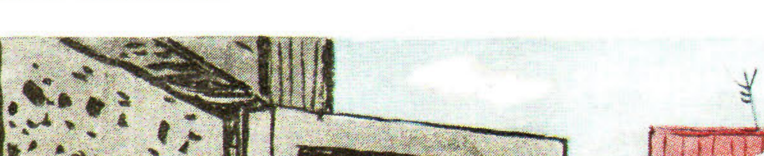
Иную «заботу» о животных проявили руководители Дуденевского колхоза. Здесь тридцать шесть голов племенного молодняка взяли да и сдали на мясо!

Вся страна окружила вниманием животноводство. Повсюду для бурёнок, пегашек, хрюшек, хохлаток готовят тёплую и сытую зимовку. Только в Богородском районе эти извечные поставщики молока и мяса пребывают в опале.

Видимо, тюря всё-таки больше по душе богородским вегетарианцам.

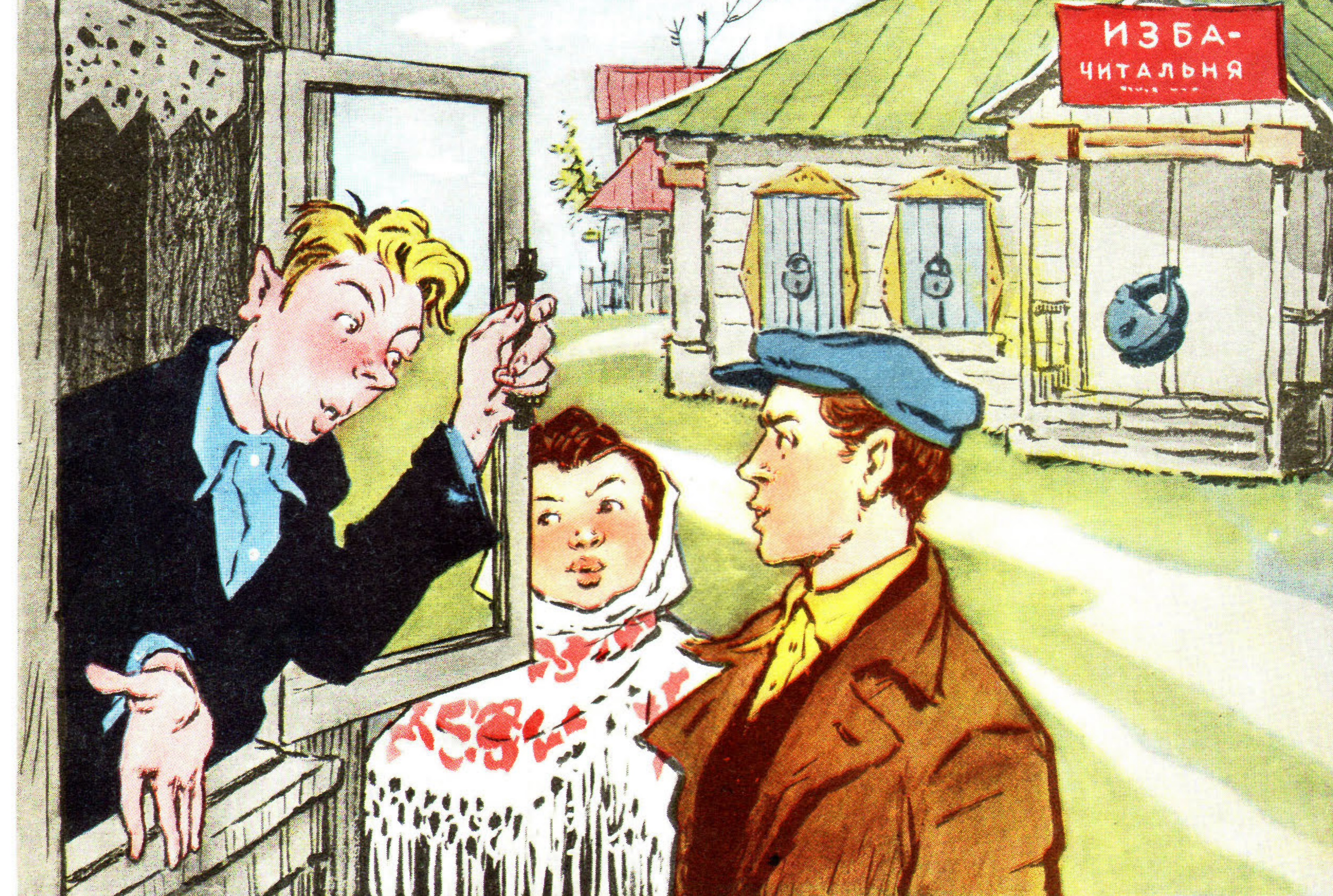
И. КОСТЮКОВ

Богородский район,
Горьковской области.

ДОМОСЕД

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Где же можно найти вашего заведующего избой-читальней?
— Странный вопрос! Я всегда дома.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

Приятные люди

Недавно на заседании бюро Мясниковского райкома партии разбирался вопрос о... Впрочем, вопрос был такой, что о нём стоит рассказать поподробнее.

Однажды вечером, когда в небе собирались загореться звёзды, а принаряженные по случаю гулянья девчата совсем было настроились запеть про неугомонную гармонь, в чинную тишину летних сумерек вдруг ворвались посторонние и, надо сказать, не особенно приятные голоса. Исходили они из дома с большой витиеватой вывеской, оповещавшей, что именно здесь, а не в каком-либо ином месте, расположена чайная села Чалтырь.

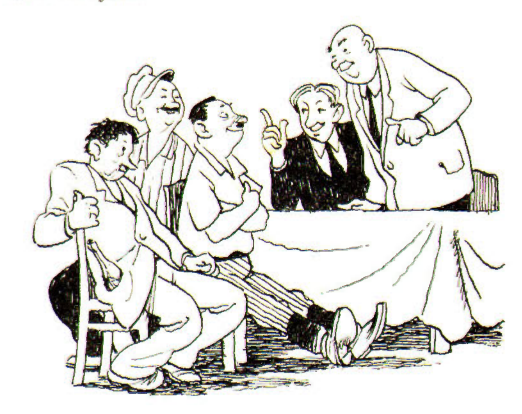
Находившиеся поблизости колхозники поспешили выяснить, в чём же причина доносившегося оттуда шума. И выяснили.

Председатель колхоза имени Андреева Хоянян, его заместитель Чибичан и секретарь парторганизации того же колхоза Тирацуян, вооружившись для большей убедительности бутылками, пытались доказать немногочисленным посетителям, что смогут превосходно провести вечер и без посторонних. Сгрудившись у двери, посетители выражали своё возмущение. Впрочем, не особенно громко, ибо критиковать действия разгулявшихся руководящих товарищей было рискованно

Так как Хоянян, Чибичан и Тирацуян, обретя наконец вожделенное одиночество, не собирались покидать отвоёванную чайную, к месту происшествия были вызваны четыре милиционера. Но, опьянённые первой победой и, увы, отнюдь не первой стопкой водки, Хоянян, Чибичан и Тирацуян держались стойко. Все попытки сломить их сопротивление потерпели неудачу.

Вот как раз об этом случае и шёл разговор на заседании бюро Мясниковского РК КПСС Ростовской области.

Нужно ли говорить, какие мрачные предчувствия томили его виновников? Однако эти предчувствия не оправдались. Бюро постановило обязать Хояняна, Чибичана и Тирацуяна... внести в чайную стоимость разбитой ими посуды.

Секретарь райкома Т. А. Фролов, отечески разъясняя приободрившимся дебоширам, как нехорошо, некультурно избивать своих ближних и наносить материальный урон торговым предприятиям, предупредил, что, мол, «если подобное повторится, бюро ещё вернётся к обсуждению данного вопроса».

Присутствующий на заседании член бюро районный прокурор А. Ш. Киляхов также пожурил расшалившихся руководителей колхоза, объяснив им, что за подобные поступки в других местах отдают под суд.

На сем и закончилось обсуждение «данного вопроса».

...Говорят, что Хоянян, Чибичан и Тирацуян собираются теперь выпить за здоровье членов бюро Мясниковского райкома партии. Люди они приятные — добрые, снисходительные...

А. НИКОЛАЕВ

ПОВЕСТЬ О ЧЕТЫРЕХ ЗАСЕДАНИЯХ

Инженер А. Г. Сулькин, преподаватель Всесоюзного заочного электротехнического техникума, шёл домой в радужном настроении. Нежно и бережно, как величайшую драгоценность, нёс он пахнущую свежей типографской краской объёмистую книгу в оливковом переплёте с золотым тиснением. Это было долгожданное учебное пособие «Детали машин».

Придя домой, Сулькин с нетерпением углубился в чтение. Но с каждой перевёрнутой страницей лицо его всё более мрачнело. Он решительно сел за стол и стал писать:

«Я прочитал лишь одну главу «Муфты» объёмом в сорок страниц. Но в ней столько ошибочных и вредных утверждений, что даже для краткого их разбора потребовалось бы написать ещё такую же главу. На одной странице автор утверждает то, что на следующей отвергает. Старую, отжившую технику выдаёт за прогрессивную, а новой вовсе не уделяет внимания. Ошибки и неряшливые формулировки — на каждом шагу. Как можно рекомендовать студентам эту порочную книгу?»

Письмо адресовано было Министерству высшего образования. Главное управление политехнических и машиностроительных вузов министерства, недавно благословившее выход в свет этого учебного пособия, вынуждено было создать комиссию для обсуждения книги. Но когда наступил день первого заседания, неожиданно выяснилось, что никто не читал письма инженера Сулькина.

— Надо бы его перепечатать и раздать хотя бы нам, членам комиссии,— предложил доцент В. Н. Беляев.

— Не стоит овчинка выделки,— возразил представитель главка В. А. Ломовский, бросая выразительный взгляд на Сулькина.

— Нет, тут дело серьёзное,— сказал В. Н. Беляев.— Давайте разберёмся. И в других главах, насколько мне известно, есть ляпсусы.

— Другие главы мы не будем рассматривать, на них официальных жалоб не поступало,— живо откликнулся председатель комиссии профессор С. К. Руженцов.

— Кто же рецензировал рукопись книги до выхода в свет? — поинтересовались члены комиссии.

— Люди вполне авторитетные,— ответил представитель главка.— Работники кафедры деталей машин Московского высшего технического училища.

— Как же мы будем обсуждать книгу без авторов, без официальных рецензентов? Надо выслушать и их мнение.

На том и порешили.

И когда наступил день второго заседания комиссии, автор главы «Муфты» доцент М. П. Зубанов привёз письмо: редактор книги профессор Н. И. Колчин признавал замечания инженера Сулькина правильными и благодарил за справедливую критику. К этому полностью присоединялся и автор М. П. Зубанов.

— Девяносто процентов замечаний инженера Сулькина справедливы,— заявил член комиссии доцент Ю. Б. Столбин.

— А я утверждаю, что все девяносто девять,— возразил доцент В. Н. Беляев. — Глава «Муфты», вне всякого сомнения, порочна.

— Книга плохая,— подтвердил член комиссии доцент Д. А. Лебедев. — Пожалуй, хуже всех других пособий по деталям машин. Но всё же, мне кажется, к ней надо отнестись снисходительно. А чёткие рисунки, пожалуй, даже заслуживают похвалы.

— В самом деле,— поддержал его профессор С. К. Руженцов. — Разве другие книги по деталям машин без недостатков? Зачем нам осуждать именно эту?

— И я того же мнения,— взял слово рецензент из МВТУ доцент С. Н. Поздняков. — Что же касается недостатков... В машиностроении, сами знаете, очень много всяких муфт. Трудно ли в них запутаться?

При оценке вышеназванной главы голоса членов комиссии разделились. Одни считали, что глава порочная, другие отстаивали более мягкую формулировку: неполноценная.

Автор главы М. П. Зубанов заметно приободрился. Он уже сожалел о том, что слишком поспешно признал свои ошибки.

И когда наступил день третьего заседания... Впрочем, третье заседание из-за отсутствия кворума, по существу, не состоялось. Это было нечто вроде частного совещания.

Автор главы М. П. Зубанов объявил:

— Будем считать, что письма редактора книги профессора Колчина вовсе не было. Разрешите предъявить вам другой документ, который излагает мою точку зрения.

И он вручил членам комиссии письменное заявление, в котором все замечания инженера Сулькина полностью отметались как никчёмные придирки.

А когда наступил день четвёртого заседания, автор главы «Муфты» М. П. Зубанов окончательно перешёл от обороны к наступлению. Многозначительно глядя на инженера Сулькина, он зачитал несколько выдержек из какой-то статьи о клеветниках. Председатель комиссии молчал...

Прошло немало времени, пока решение комиссии по этому злополучному делу родилось и было подписано. Лишь после этого инженер Сулькин узнал, что больше всего виноват... он сам!

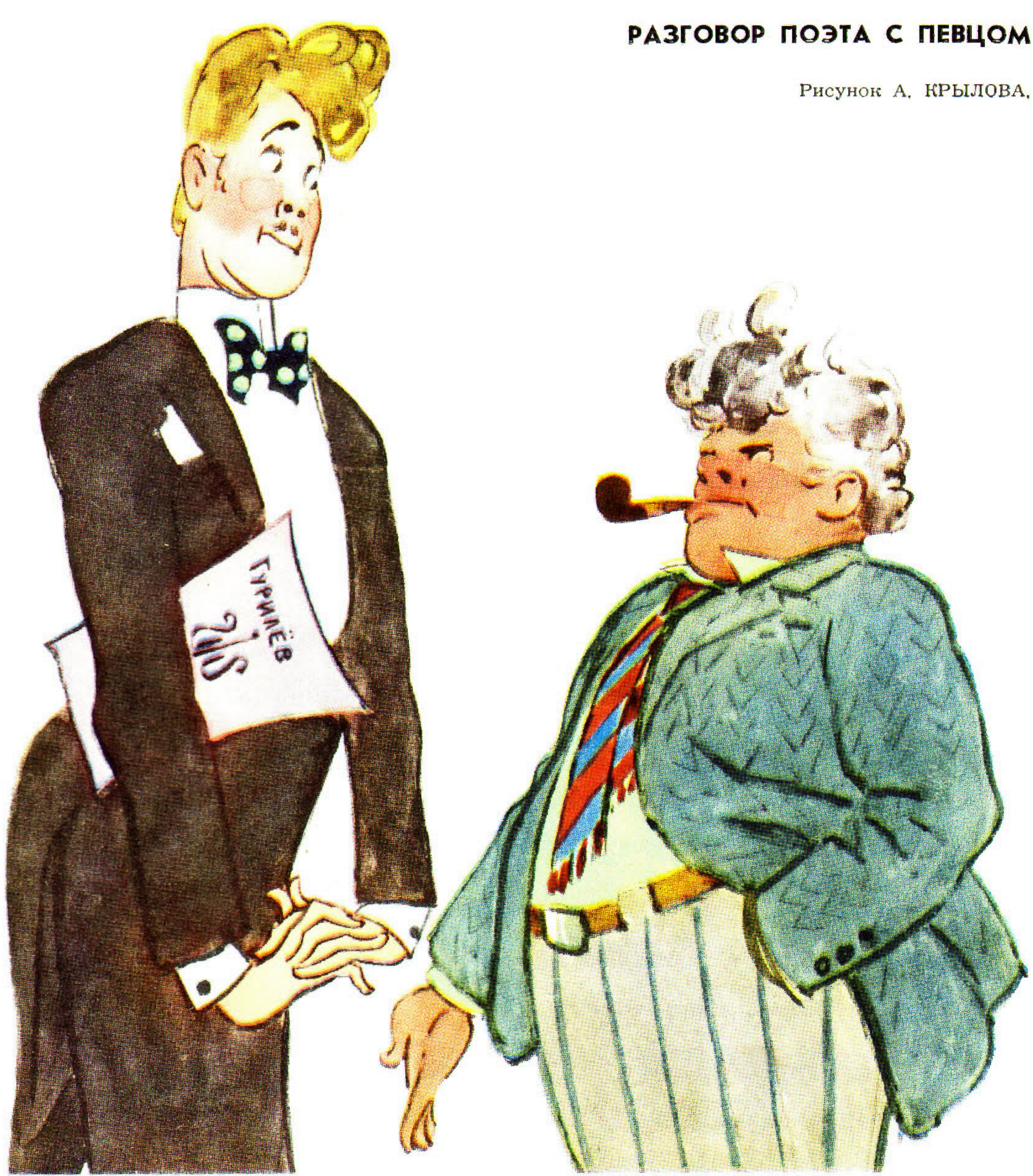
Да, гласило решение, в главе «Муфты» много ошибок и других недостатков. Но почему инженер Сулькин изложил свои замечания не в строгой последовательности? Как же он посмел отметить не только крупные, но и мелкие недостатки? А это не что иное, как злонамеренное стремление поставить комиссию в тупик: попробуйте, дескать, разберитесь теперь, что в главе является просто неряшливостью, что ошибкой, а что недопустимым ляпсусом. Кроме того, с железной логикой отмечается в решении, надо указать добровольному рецензенту, что ряд серьёзных ошибок в главе он вовсе не отметил... А исходя из всего этого, считать, что глава может принести пользу студентам. Они не школьники, разберутся, что к чему.

Не будем утверждать, что именно в результате бурной деятельности комиссии дальнейшее издание книги, не успевшей выйти в свет полным тиражом, было прекращено. Вполне вероятно, что это произошло и вопреки усилиям комиссии. Как бы там ни было, исход дела оказался закономерным. Можно было бы приветствовать его и этим ограничиться. Но мы всё же решили обнародовать эту маленькую повесть о четырёх заседаниях. Хотя бы в назидание другим комиссиям.

В. РЕУТОВ

РАЗГОВОР ПОЭТА С ПЕВЦОМ

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Что-то вы давно не поёте новых песен!

— А вы что давно их не пишете?..

СЛЁЗЫ И УГРОЗЫ

Не успело ещё окончиться в Брюсселе совещание, посвящённое тому, как бы сколотить «европейскую армию», а уже из этого города донеслись первые всхлипывания.

«Брюссельская трагедия! Чёрное воскресенье!» — причитали обозреватели западноевропейских газет, усердно отстаивающих идею «европейской армии».

Как я заметил, датская газета «Бёрсен» не приняла участия в этом хоре плакальщиков. Она лишь присмотрелась и определила истинное положение вещей.

«Западный союз, — написала она, — шатается, как плохо связанный плот».

Через несколько дней Национальное собрание Франции окончательно отвергло договор о «сообществе». Плот пошёл ко дну.

Западноберлинская газета «Телеграф» с прискорбием поведала:

«Европейское оборонительное сообщество умерло».

Тут я услышал уже не всхлипывания, а рыдания, вопли, истерики.

Выступая в газете «Энформасьон», Эдуард Даладье писал, что «европейское оборонительное сообщество» было погребено без длинных надгробных речей». Надо отметить, что вместо речей раздавались нечленораздельные панические крики убитых горем ближайших родственников — сторонников «сообщества».

Когда уже была вырыта заступом яма глубокая, реакционная пресса решила, что бессмысленно скрывать то, чего всё равно никак не скроешь. Сквозь слёзы возвестила она миру о похоронах безвременно погибшего агрессивного союза.

«В конце концов, — писала газета западногерманских христианских демократов «Кёльнише рундшау», — сейчас стоит вопрос только о том, каким образом будут устроены похороны».

Похороны были устроены без особой торжественности. Они оказались вполне достойными покойника. Над могилой раздавались оглушительная казарменная ругань и гангстерские угрозы.

Больше всех, разумеется, усердствовала американская реакционная пресса. Она изливала свои чувства по адресу Франции.

«Нью-Йорк таймс» поспешила привести высказывание «одного из официальных представителей союзников», который недвусмысленно дал понять, что он никогда не простит Франции. Вообще я должен заметить, что американские плакальщики не отличаются разборчивостью и деликатностью. Ругая на все лады Францию за то, что она хочет остаться Францией, они не только поносили её правительство, но и прямо обещали расправиться с ним.

«Нью-Йорк таймс», не мудрствуя, так и написала, что Национальное собрание приняло своё решение лишь потому, что было лишено руководства (разумеется, американского!). Попутно газета выражала недовольство французским характером (увы, также лишённым американского руководства!).

«Нью-Йорк таймс» намекала на то, что план «европейской армии» считается мёртвым лишь на время существования нынешнего Национального собрания. И тут вполне ясный намёк. Пусть-де все знают: американские союзники позаботятся создать во Франции новое Национальное собрание, уже не лишённое руководства (американского).

После того, как обряд ругани над прахом был благополучно завершён, началось самое удивительное. Судите сами.

Покойника оплакали. Заколотили в гроб. Засыпали землёй. А потом снова выкопали его из могилы, стали наскоро расколачивать гроб и вытаскивать окоченевший труп.

— Для чего понадобилась эта странная процедура? — спрашивали меня, как международного обозревателя, поражённые очевидцы столь нелепого зрелища.

— Как для чего? — отвечал я. — Когда нет никакой надежды раздобыть живого, пытаются воскресить мёртвого.

И действительно, покойника упорно пытаются воскресить или, раз воскрешение из мёртвых невозможно, хотя бы гальванизировать труп.

Со свойственной американской прессе гангстерской непосредственностью «Нью-Йорк таймс» заявила:

«Мы должны попросту найти другую телегу».

«Нью-Йорк таймс» высказала, конечно, не свою точку зрения. Она выдала вожделения сановных американских политиков.

Но, во-первых, нет никакой «другой телеги», а есть только одни похоронные дроги. Во-вторых, если б новая телега и нашлась, всё труднее найти простаков, которые согласны впрячься в неё.

Поэтому-то сейчас и пытаются выдать покойника за живого — наводят искусственный румянец на его серые щёки, пускают в его конечности заряды электрического тока: пусть все думают, что он ещё шевелится!

Конечно, плакальщикам пришлось срочно перестроиться. Не успели они по команде отереть слёзы, как их заставили весело танцевать на свежей могилке и кричать:

— А покойник-то совсем молодцом! Живёхонек!

Во французской архиреакционной прессе эта перестройка плакальщиков по американскому сигналу выразилась в изменении сенсационных заголовков.

Ещё за несколько дней до этого со страниц американизированных французских газет изливались одни только горькие рыдания. «Действительный провал!», «Ужасный провал!» — скорбно возвещали заголовки.

Уже через несколько дней терминология несколько изменилась, и заголовки стали сдержаннее: «Полупровал», «Провал серьёзный, но исправимый».

А ещё через несколько дней плакальщики кричали «ура» по случаю поражения. И заголовки с показной бодростью восклицали: «Провал, имеющий свои хорошие стороны!», «Плодотворный, спасительный провал!».

Теперь те, кто пытается выдать покойника за живого, ломают голову, придумывая ему новый псевдоним. Авось, под новой кличкой мертвеца не распознают и подумают, что это — некое другое лицо, живое и здоровое. Французские реакционеры усердно доказывают, будто покойник и есть на самом деле живой, а живые, — наоборот, покойники. Они уверяют в прессе, что якобы отклонение договора о «европейском оборонительном сообществе» приведёт к... «бесконтрольному вооружению Западной Германии».

Разумеется, больше всех усердствует старый поклонник всяческой мертвечины — западногерманский канцлер Аденауэр. Он уже поспешил дать интервью специальному корреспонденту английской газеты «Таймс». Кровавый шут постарался. Он давал не только интервью. Он давал целое представление.

Сначала этот комедиант разыгрывал дешёвую сентиментальную мелодраму. Корреспондент «Таймс» успевал отмечать в своём отчёте: «Аденауэр далее печально произнёс...», «В голосе канцлера послышались ещё более печальные нотки...»

О чём же, спрашивается, так печалится чувствительный поджигатель войны?

Он, видите ли, скорбит о немецкой молодёжи. А, прикрываясь этой демагогической скорбью, не упускает случая пригрозить Франции «ростом немецкого национализма».

Зловещий старец угрожает натравить на Францию новое поколение эсэсовцев, не уступающих ни в чём гитлеровским головорезам. При этом старый ханжа не забывает клясться в своей ненависти к... милитаризму.

Аденауэр сетует на то, что Западной Германии не дают суверенитета, и тут же замечает, что под суверенитетом он понимает просто перевооружение Западной Германии и превращение её жителей в американское пушечное мясо.

Всем ясно, однако, что ни слёзы и угрозы Аденауэра, ни любое новое совещание западноевропейских держав, ни заокеанская «большая дубинка» не смогут уже воскресить умершую политику противопоставления одной части Европы другой её части.

Ибо мёртвому, как известно, не помогают никакие припарки.

КРОКОДИЛ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ЗАЩИТА СО ВЗЛОМОМ

УПРЯМЫЙ ЛОРД

Ещё несколько лет тому назад лорда Исмэя считали в Англии молчаливым и трезво мыслящим человеком. По характеристике его соотечественника журналиста Фришауэра, генерал Исмэй «избегал привлекать к себе внимание и не любил рекламы». Агентство Рейтер, в свою очередь, подчёркивало, что генерал «отличается чисто английскими чертами», в том числе «воинственностью и упрямством» (пусть это определение английского характера остаётся на совести сотрудников агентства).

С тех пор много воды утекло в мутной Темзе. Сейчас Исмэю 66 лет. За эти годы он сделал блестящую военную карьеру у себя на родине. Но он не ограничился узкими рамками Британской империи. Лорд Исмэй стал генеральным секретарём Северо-атлантического союза.

Однако, несмотря на эти служебные повышения, лорд сильно сдал. Он во многом утратил те «чисто английские черты», которые отличали его прежде. Правда, попрежнему он воинственен и упрям, но вот со скромностью – хуже. Слишком уж он стал болтлив. А, как известно, сочетание болтливости с упрямством ничего хорошего не даёт.

Жизнь на каждом шагу свидетельствует об одном, а лорд, презирая факты, бубнит совершенно о другом. Если даже буржуазные газеты подчас не могут скрыть некоторые очевидные факты, то старый лорд божится и клянётся, что никаких подобных фактов не видит.

Из приводимых ниже цитат хорошо видно, в какое неловкое положение ставит самого себя почтенный лорд Исмэй.

Всему миру ясно, что дела в Атлантическом блоке идут всё хуже и хуже. А лорд упёрся на своём – и ни в какую: хороши, мол, дела, блестящи!

Вот как это выглядит:

ВАШИНГТОНСКАЯ ГАЗЕТА «СТАР»:

Вопрос теперь состоит лишь в том, как долго Атлантический блок может просуществовать.

ИСМЭЙ:

За пять лет своего существования эта организация достигла большого прогресса.

АНГЛИЙСКАЯ ГАЗЕТА «ОБСЕРВЕР»:

Похоже на то, что наши пути с Америкой начинают расходиться в разные стороны.

ИСМЭЙ:

Мы находимся на правильном пути.

ТА ЖЕ «ОБСЕРВЕР»:

Существует непосредственная угроза развала Северо-атлантического союза.

ТОТ ЖЕ ИСМЭЙ:

Одним из самых важных достижений НАТО является единство, которое царит внутри этой организации.

ШВЕДСКАЯ ГАЗЕТА «МОРГОН-ТИДНИНГЕН»:

Риск, связанный с вступлением в Северо-атлантический союз, велик, а выгоды сомнительны.

ИСМЭЙ:

Нашу организацию мы можем считать счастливой семьёй.

Как видим, престарелый лорд всё время попадает в положение, о котором меткая английская пословица говорит: «Круглый стержень в квадратной дыре». И не удивительно. Очень уж ему хочется, чтобы всё было так, как он говорит, а не так, как есть в действительности!

Вот и разъезжает лорд по столицам Западной Европы, пропагандируя Атлантический блок старым способом: выдавая желаемое за действительное.

Ещё два года назад, получая свой высокий атлантический пост, он на пресс-конференции в Осло заявил:

– Ныне, господа, я должен считать себя не имеющим родины, и в дальнейшем я не англичанин.

Этим-то и объясняется, по всей вероятности, утрата тех лучших «чисто английских черт», которыми, по сведениям летописца Фришауэра, лорд Исмэй обладал в недалёком прошлом.

В. ГРИГОРОВИЧ

В гостях у КРОКОДИЛА

EULENSPIEGEL

«Ойленшпигель» (Германская Демократическая Республика)

О ТОМ, КАК ШУЛЬЦ ПОШЕЛ НА ЗАПАД СВОБОДУ ИСКАТЬ

Рисунки Гейнца БЕЛИНГА.

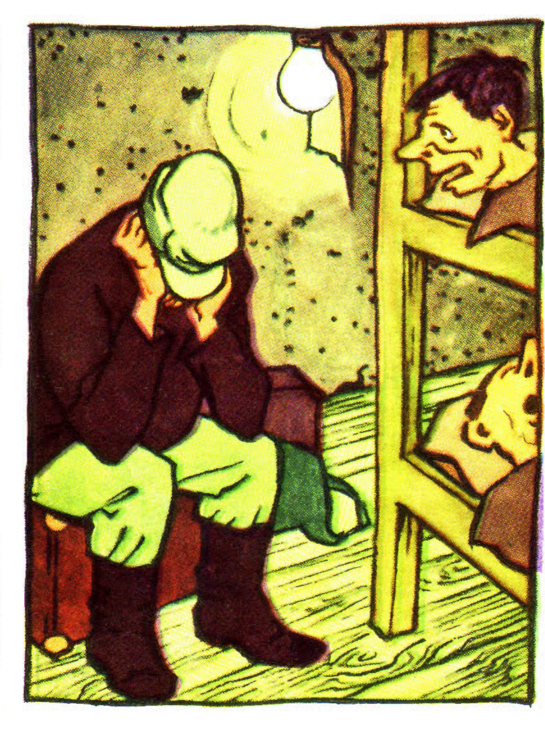
Текст Ульриха ШПЕЙТЕЛЯ

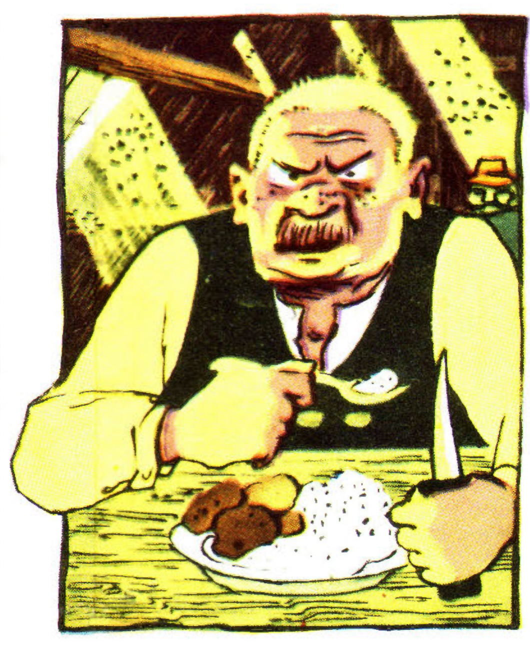
1. Дым. Галдёж. Гудит пивная.
Шульц бормочет, в стельку пьян:
— Я свободу обожаю
И на запад уезжаю!
К чёрту стройку! К чёрту план!

2. Всё к отбытию готово.
Шульц пожитки увязал,
Продал лошадь и корову
И под утро, в полшестого,
С чемоданом — на вокзал.

3. Не большая радость, братцы,
В лагерь беженцев попасть.
Грязь. Дырявые матрацы.
Хнычет Шульц: — Куда ж податься!
Да, залез я волку в пасть!

4. Обездоленный и нищий,
Шульц в деревню держит путь.
Может, там работу сыщет
И в обед горячей пищи
Раздобудет как-нибудь!

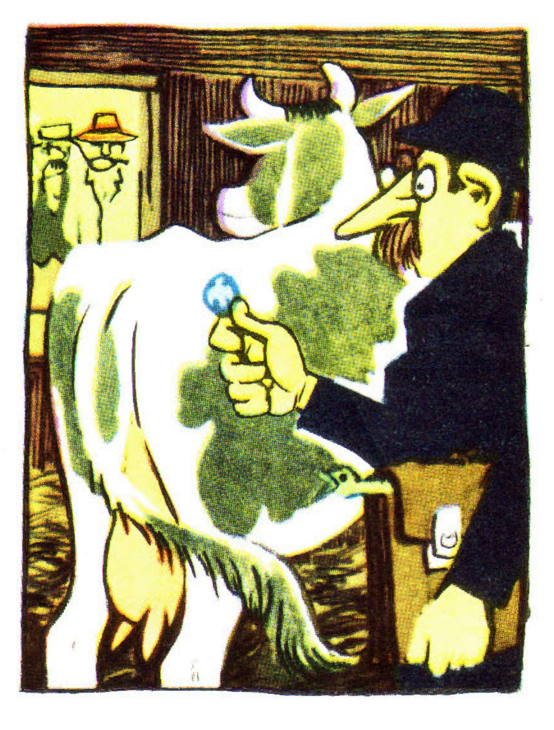

5. Вдруг он видит (что за диво!) —
Фрукты грудами гниют.
Знать, живёт народ счастливо,
Коль баронским свиньям — сливы,
Козам — яблоки дают!

6. Но крестьянин разорённый
Говорит ему: — Смекни!
Вновь полезли вверх бароны.
Жрут и пьют, стригут купоны,
А крестьянин — спину гни!

7. Здесь для юнкера свобода,
Здесь приволье палачу.
Чтоб он лопал бутерброды,
Разъезжал с женой на воды,
Я ему налог плачу.

8. А случается нередко:
Не внесёшь налога в срок,
От быка до табуретки —
Всё опишут: — Ну-ка, детки,
Выметайтесь за порог!

9. Чем такой беде поможешь!
Хоть ложись с семейством в гроб,
Коль налог платить не можешь,
Коль сухую корку гложешь
И добро помещик сгрёб.

10. Выбирай же, что вернее:
Ждать работы день-деньской,
Иль надеть петлю на шею,
Иль домой бежать скорее
От «свободы» от такой!

(Перевод с немецкого).

РЕВИЗИЯ БОГОУГОДНЫХ ФОНДОВ

Спасая свои души, погрязшие в нечестивой наживе, некоторые предки современных американских миллиардеров заблаговременно скупали для себя участки в раю. Старый Карнеги, Форд, Рокфеллер и другие отваливали миллионные крохи из своих миллиардов на богоугодные фонды. На эти средства содержатся больницы, музеи, поддерживается буржуазная культура высшей благонамеренности.

Долгие годы предки безмятежно пребывали в райских кущах, играя на арфах и обмахиваясь пальмовыми листьями, согласно ритуалу, описанному Марком Твеном. Но внезапно с земли прибыли известия, приведшие в смятение кущевладельцев. Их права на участки в раю поставлены под сомнение. Им угрожает выселение в места, менее уютные. На земле поставлен вопрос о фондах их имени.

Нетрудно догадаться, что вопрос поставлен сенатором Маккарти и его сторонниками. Где скандал, там Маккарти. Где политический балаган, там он же.

Специальная комиссия сената США расследовала деятельность фондов Карнеги, Форда, Рокфеллера по подозрению в том, что средства из этих фондов якобы расходуются на «антиамериканские» цели, что даже кое-какие суммы будто бы достались мифическим «коммунистам». Ясно, что легче не то что верблюду, а и слону пролезть сквозь игольное ушко, чем коммунисту получить хотя бы цент из богоугодных фондов.

Ещё в прошлом году наследники Форда и Рокфеллера торжественно божились в комиссии, что их совесть чиста перед богом и перед Маккарти.

Члены комиссии поверили. Бог, может быть, тоже поверил. Маккарти — нет! Он и его сторонники потребовали повторного расследования. Речь идёт уже не о «коммунистах». Есть основание предполагать, что фонды расходовались на поощрение «социальных наук». Повидимому, это «науки», направленные на ниспровержение социализма. Но Маккарти в таких тонкостях не разбирается: что социализм, что социальное — всё равно: хватай за шиворот!

Открыто и другое преступление фондов. Ищейки Маккарти обвиняют их в том, что они «приучили умы американских граждан к идее планирования».

Усопшие предки с беспокойством будут следить с небес, как вторично станут бить себя в грудь и призывать божье имя Рокфеллер и Форд — сыновья (и внуки) в доказательство своей невинности. Удастся ли им доказать, что «Стандард-ойл компани» не «планирует» ограбления чужих колоний, а грабит так, без плана?..

Профашистский журналист Гарольд Лорд Варни в журнале «Америкэн меркьюри» напечатал по этому поводу статью под заглавием «Засилье яйцеголовых в фондах». На изящном жаргоне маккартистов «яйцеголовые» — это интеллигенты, люди с признаками интеллекта, разума. Как говорит Варни, у которого на плечах не яйцо, а нечто другое, «социальные науки... являются цитаделью яйцеголовых». Поэтому надо их изгнать из управления фондов и миллионы прибрать к своим рукам.

Откуда в погромных кругах США пошло слово «яйцеголовый»? Видимо, от привычного представления о голове интеллигента, которую можно разбить так же легко, как яйцо. В таком случае правильно называть дубиноголовыми тех американцев, которым дубинка заменяет интеллект и голову.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Вадим КОЖЕВНИКОВ

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

Линь Го-тай ничего не знал о существовании шести знаменитых эстетических канонов, сформулированных великим древним мыслителем Се Хо [1].

Он даже не читал «Трактата о живописи из сада величиной в горчичное зерно» [2], в котором был изложен свод правил, необходимых для живописца.

Он не испытывал также приверженности ни к одному из существовавших в те годы художественных направлений и не стремился подражать ни новым, ни старым мастерам кисти.

Вообще он не имел никакого отношения и склонности к искусству, так как был только чистильщиком сточных канав на шелкомотальной фабрике.

Малорослый, узкоплечий, одетый в короткие рваные штаны, восемнадцать часов своего рабочего дня он проводил под землёй, в зловонных канавах, очищая их от всякой дряни.

Но Линь Го-тай уже в четырнадцать лет знал, что люди, умеющие читать иероглифы, могут узнавать мысли и чувства других людей, изложенные в различных книгах. А те, кто владел искусством изображать иероглифы, могли передать свои мысли и чувства другим людям, не раскрывая при этом рта.

Линь Го-таю очень хотелось овладеть этим великим искусством, но учиться он, конечно, не мог и поэтому решил самостоятельно изобрести способ излагать свои мысли, не раскрывая рта, но так, чтобы все люди могли понять его.

Приёмщики шелковичных коконов пользовались фальшивой мерой с двойным дном.

И вот Линь Го-тай нарисовал палкой на дороге возле фабричных ворот эту фальшивую меру с двойным дном.

Никто из крестьян, приехавших сдавать шелковичные коконы на фабрику, не похвалил художественных достоинств рисунка. Но они с возмущением потребовали у приёмщиков заменить фальшивую меру настоящей.

Ободрённый успехом, Линь Го-тай использовал для следующего своего рисунка часть фабричной стены, обвитой поверху колючей проволокой.

Куском угля он нарисовал, как надсмотрщик Чао, схватив двумя руками работницу Лу Ли-ни за голову, окунул её лицом в кипящую воду, где распариваются шелковичные коконы.

На другом рисунке он изобразил ослепшую Лу Ли-ни, бредущую по дороге с палкой в руках.

И когда надсмотрщика Чао нашли в канаве избитым до полусмерти, Линь Го-тай догадался, что и это его произведение получило высокую оценку.

Линь Го-тай услышал в месте общественного пользования, как рабочие говорили о том, что Чан Кай-ши пригласил в качестве военного советника по борьбе с китайской Красной армией фашистского генерала фон Секта, бывшего палача немецких рабочих. На следующий день на стене появился рисунок, изображающий Чан Кай-ши и Секта в виде двух воронов, выклёвывающих глаза у трупа распятого человека.

У стены собрались почти все рабочие фабрики; полиция с большим трудом разогнала их.

Знаменитая аллегорическая картина Сюй Бэй-хуна [3] «Крик петуха перед бурей», символизирующая подъём китайского народа на борьбу против японских поработителей, имела огромное историческое значение, и она вошла в золотой фонд китайского революционного искусства.

Рисунок же Линь Го-тая полицейские соскребли со стены своими японскими саблями и потом это место замазали грязью, и он не сохранился для истории.

Но на следующий день на стене появился рисунок отрубленной головы человека, глядящей в упор гневными и смелыми глазами.

Рабочие, собравшиеся снова возле стены, вспоминали слова Чан Кай-ши: «Коммунисту голову отрубишь, всё равно глаза остаются открытыми». И снова на фабрику прибыла полиция.

Шёл 1943 год. Старший брат Линь Го-тая работал в подпольном партийном комитете. Это был широкоплечий, очень спокойный и уверенный в себе человек. Он поручал Линь Го-таю рассказывать рабочим о политических событиях и о тех несправедливостях, какие творятся на шелкомотальной фабрике.

Но Линь Го-тай отличался болезненной застенчивостью. Ему было стыдно, грязному, оборванному, подходить к рабочим и разговаривать с ними о таких важных предметах.

Он прибегнул к рисункам, как к единственно возможному для себя способу выполнить приказание старшего уважаемого брата.

О неизвестном и смелом художнике стали ходить на фабрике легенды.

Линь Го-тай ещё не знал, что люди, занимающиеся искусством, не любят оставаться долго неизвестными. Он не ведал также о том, что есть в искусстве люди, которые не хотят знать своего народа, но требуют, чтобы народ знал их.

Случилось так, что однажды он, задумав очередной рисунок, делал набросок на стенке сточной канавы, которую перед этим очень хорошо вычистил.

Надсмотрщик обнаружил его за этим занятием. Два года Линь Го-тай просидел в тюрьме в подземелье, где люди умирали от удушья. Но Линь Го-тай, привыкнув работать в душных сточных канавах, не умер в заточении.

Выйдя из тюрьмы, он долго скитался без работы. Умирающего от голода, его нашёл на улице один из товарищей старшего брата.

Линь Го-тай стал убирать помещение подпольного районного комитета и выполнять различные мелкие технические поручения.

Подпольная типография была давно разгромлена, и подпольщикам приходилось от руки размножать листовки и прокламации.

Линь Го-тай выучил в тюрьме всего несколько сот иероглифов и поэтому не решался браться за такую ответственную работу. Но когда подпольщики стали писать листовки о том, что американцы снабжают стратегическим сырьём Японию и одновременно дают военные займы Чан Кай-ши для войны с Народно-освободительной армией, ведущей борьбу с японскими оккупантами, Линь Го-тай набил себе карманы кусками мела и отправился в город.

Всю ночь он ходил по улицам и оставлял на заборах и стенах домов рисунки, изображающие США в виде осьминога, сосущего кровь из китайского и японского народов.

Секретарь подпольного комитета товарищ Юн Пин очень расхвалил неизвестного художника.

Линь Го-тай сознался, что это его работа. Секретарь не поверил. Тогда Линь Го-тай, обидевшись, нарисовал тут же карикатуру на Юн Пина. Он изобразил, как изо рта Юн Пина, подобно граду, сыплются цитаты.

Это был очень верно подмеченный недостаток. Юн Пин пришёл в восторг и направил Линь Го-тая работать в агитационную группу.

Вечерами Линь Го-тай учился в партийной школе, а ночами ходил по улицам города и покрывал стены домов и заборы своими рисунками.

Как-то Юн Пин сказал, что Линь Го-тай бичует врагов своей кистью. Но это была красивая фраза. Линь Го-тай работал только кусками мела и угля.

Линь Го-тай нарисовал американских генералов Хэрли и Ведемейера. Хэрли одевал чанкайшистских солдат в американскую форму и раздавал американское оружие, а Ведемейер, стоя в позе полицейского, регулирующего уличное движение, указывал им путь к восточным границам СССР.

Линь Го-тай запечатлел этот рисунок на многих городских зданиях.

Спустя некоторое время подпольному комитету стало известно, что этот рисунок Линь Го-тая воспроизвели тысячи китайских художников в сотнях городов Китая.

Но тут произошло вот что. Слава стала тревожить Линь Го-тая. Раньше он задумывался только над тем, как найти наиболее лаконичные средства для рисунка на тему, которую ему давали. Он никогда особенно не думал о качестве рисунка. За ночь он успевал иногда сделать их до сотни. Он достиг поразительной быстроты, мог рисовать в полной темноте — так хорошо он набил себе руку.

Но слава волнует, беспокоит и требует очень многого от человека.

Линь Го-тай стал возиться над своими рисунками больше времени, чем это следовало подпольщику.

Однажды он очень увлёкся, изображая, как Чан Кай-ши подписывает предательский договор с США «О дружбе, торговле и мореплавании», отдавая Китай в колониальное владычество американцам. Выписывая радостное и плутовское выражение лица президента Трумэна, он столь вдохновенно отдался творчеству, что не заметил, как подошёл полицейский.

Рабочим стоило большого труда вырвать художника из рук полиции.

Избитый, в рваной одежде, Линь Го-тай жаловался Юн Пину, что он не может теперь столь поспешно делать свои рисунки, как он это делал раньше. Ему стыдно теперь перед другими художниками, которые размножают его рисунки в других городах.

— Товарищ Линь Го-тай,— сурово сказал секретарь,— вы делаете для партии нужное дело, но начинаете впадать в формализм.

Упрекая Линь Го-тая, секретарь понимал справедливость его желания рисовать лучше. Юн Пин уже давно подумывал о том, как найти средство для того, чтобы размножать рисунки Линь Го-тая типографским способом.

Скоро подпольный комитет обзавёлся гравёром, и рисунки Линь Го-тая, оттиснутые на литографском камне, стали размножаться по всей провинции.

Линь Го-тай для изучения мастерства посещал выставки знаменитых художников и со скорбью убедился, что он в своих произведениях очень далёк от совершенства.

Но нужно отметить, что выставочные залы всегда были почти пусты. А возле рисунков Линь Го-тая всегда толпились сотни людей, да ещё рискуя попасть в полицию.

Несомненно, здесь налицо было противоречие между формой и содержанием.

Очевидно, товарищ Юн Пин мог бы объяснить успех рисунков Линь Го-тая приматом содержания над формой.

Но Линь Го-тая беспокоило это противоречие, и он стал просить подпольный комитет послать его в Яньань, где существовала тогда Академия искусств имени Лу Синя.

Спустя некоторое время подпольный комитет нашёл возможным откомандировать Линь Го-тая в освобождённые районы для учёбы в Академии искусств.

Линь Го-тай пробирался к освобождённым районам тайными тропами. В пути он встретился с шахтёрским партизанским отрядом, который вёл операции против японцев.

Линь Го-тай принял участие в боях, завладел японским пулемётом и проявил большой талант пулемётчика.

Ему очень не хотелось расставаться с этим оружием, и он больше года сражался в партизанском отряде. Его назначили начальником партизанской пулемётной школы. Потом он стал командиром отряда. Через два года Линь Го-тай пришёл в Яньань и стал там учиться, но не в Академии искусств, а просто в военной академии.

Он прошёл путь до Кантона, командуя полком Народно-освободительной армии, и закончил войну начальником штаба дивизии.

Однажды он встретился на одном заседании с Юн Пином, который стал членом провинциального правительства.

— Ну,— спросил Юн Пин,— как ваши успехи в искусстве?

— Я увлёкся станковой живописью,— сказал с улыбкой Линь Го-тай и пояснил жестом, что это значило. Юн Пин без слов понял, что Линь Го-тай намекал на станковый пулемёт, владеть которым он научился за годы войны в совершенстве.

* * *

В этом году в Пекине я был на выставке картин знаменитого китайского девяносточетырёхлетнего художника Ци Бай-ши.

Выставка была устроена в Зимнем дворце, в помещении, носящем название «Зал высшей гармонии».

Здесь я познакомился с товарищем Линь Го-таем. Он был одет в форму офицера Народно-освободительной армии. Над левым карманом его кителя был нашит белый лоскуток материи, на котором обозначалось его военное звание.

Но я не знаю иероглифов и не мог прочесть, что там написано.

На груди Линь Го-тая среди других орденов висел военный орден Корейской Народно-Демократической Республики.

С Линь Го-таем я беседовал о живописи. Он очень интересовался работами советских художников и в первую очередь теми, чьё творчество по прежней профессии ему было ближе всего.

— Ну, а вы, товарищ Линь Го-тай, неужели с тех пор ни разу не брались за кисть? — спросил я в надежде услышать какую-нибудь новую подробность жизненного пути офицера-художника.

Линь Го-тай усмехнулся и сказал со вздохом:

— Время идёт победоносно вперёд. Сейчас в Китае выросли молодые и подлинно высокие мастера карикатуры: Хуа Цзюнь-у, Е Цянь-юй, Ми Гу, Фан Чэн, Чжун Лин, Ван Дэ-вэй и множество других одарённых художников. И хотя враг у нас остался тот же, оружие против него очень сильно усовершенствовалось и стало ещё более разительным. Это я могу вам засвидетельствовать как бывший художник и как командир одной из частей китайских добровольцев.

В это время мимо нас проходил Ци Бай-ши. Он шёл медленной, старческой поступью, опираясь на красный посох.

Линь Го-тай встал и низко поклонился художнику. Ци Бай-ши внимательно, пристально, долго разглядывал Линь Го-тая, потом на морщинистом лице художника появилась слабая улыбка, и он сказал глухим, но ещё сильным голосом:

— А я узнал вас, товарищ Линь Го-тай! И даже вспомнил ваши рисунки. — Художник произнёс строго: — На них лежала печать большой поспешности. Но они всегда были не лишены высокого смысла.— Задумавшись, пожевав сухими губами, он сказал внушительно:— Радовать глаз человека должно мастерство. Но проникнуть в человеческое сердце может только настоящее, великое искусство.

И, склонив свою седую голову в чёрной шёлковой шапочке, старый художник побрёл к выходу, бережно поддерживаемый под руки своими молодыми учениками.

[1] Се Хо — китайский учёный, жил в шестом веке нашей эры.

[2] Название книги о живописи (XVII век).

[3] Сюй Бэй-хун — выдающийся китайский художник.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Боннские власти не только финансируют доставку десятков тысяч реваншистов на «слёты» и «солдатские встречи», но даже дают им деньги на пиво.

С ПЕНОЙ У РТА

ГУМАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Я хочу пройти свой век
Гладкою дорогою.
Я — гуманный человек,
Никого не трогаю.

Ввёл Растяпкин цех в прорыв
Хапкин любит взятки.
Есть на это коллектив —
Вскроет недостатки.
Ну, а я?
Могу с любым
Говорить любезно
Про погоду,
про грибы
(Кушать их полезно).
Взять для критики разбег
Не найду предлога я...
Я — гуманный человек,
Никого не трогаю.

Есть у Рюмкина порок:
Рюмкин — запивоха.
Пьянки валят парня с ног,
Может кончить плохо.
Вот идёт он,
пьяный в дым,
Сыплет гадкой бранью.

Но не мне сражаться с ним:
Есть на то собрания!
Не полезу я вовек
К парню с меркой строгою.
Я — гуманный человек,
Никого не трогаю.

Пройдисветов — мой сосед —
Спекулянт, мошенник.
Знаю я его секрет
Добыванья денег!
Только всё же я займу
В стороне позицию.
Мне соваться ни к чему:
Есть на то милиция.
Скажут мне:
— Да ты, брат, слеп!
Нет, я вижу многое.
Я — гуманный человек,
Никого не трогаю.

Чем я всё же нехорош?
Странное явление:
От народа ни на грош
Нету уважения!

А. МАЛИН

г. Симферополь.

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Вам повезло: большинство сотрудников уехало на футбол, и без них мы ваше дело быстро оформим!

С. МАРШАК

Начинающему поэту

Мой друг, зачем о молодости лет
Ты объявляешь публике читающей?
Тот, кто ещё не начал,— не поэт,
А кто уж начал,— тот не начинающий.

●

МИМОХОДОМ

И в толстом журнале сатира должна быть тонкая.

* * *

В иных издательствах отношения с авторами не столь уж сложны: за одними гонятся, остальных гонят.

* * *

Если в твоей членской книжке написано, что ты писатель,— пиши!

* * *

Поехать в командировку и что-то такое там натворить — это ещё не творческая командировка.

* * *

Куда легче ответить на вопрос: «Чего я жду от съезда писателей?», чем на такой вопрос: «Чего от тебя ждали читатели и что ты, писатель, сделал?»

* * *

Уточняем: состоять в Литфонде — это еще не значит состоять в золотом фонде литературы.

Л. МИТНИЦКИЙ

●

М. Бубеннов.

Здесь хорошо не всё, к несчастью,
И это видно по листве:
Жива «Берёза» только частью,
Хотя частей в романе две.

А. Безыменский

Георгий ВОЛОВИК

Ожиданья и страданья

(Некоторым лирическим поэтам)

Истомился парень с вечера
У закрытого окна,
А девица, вроде глетчера,
Неприступно-холодна.

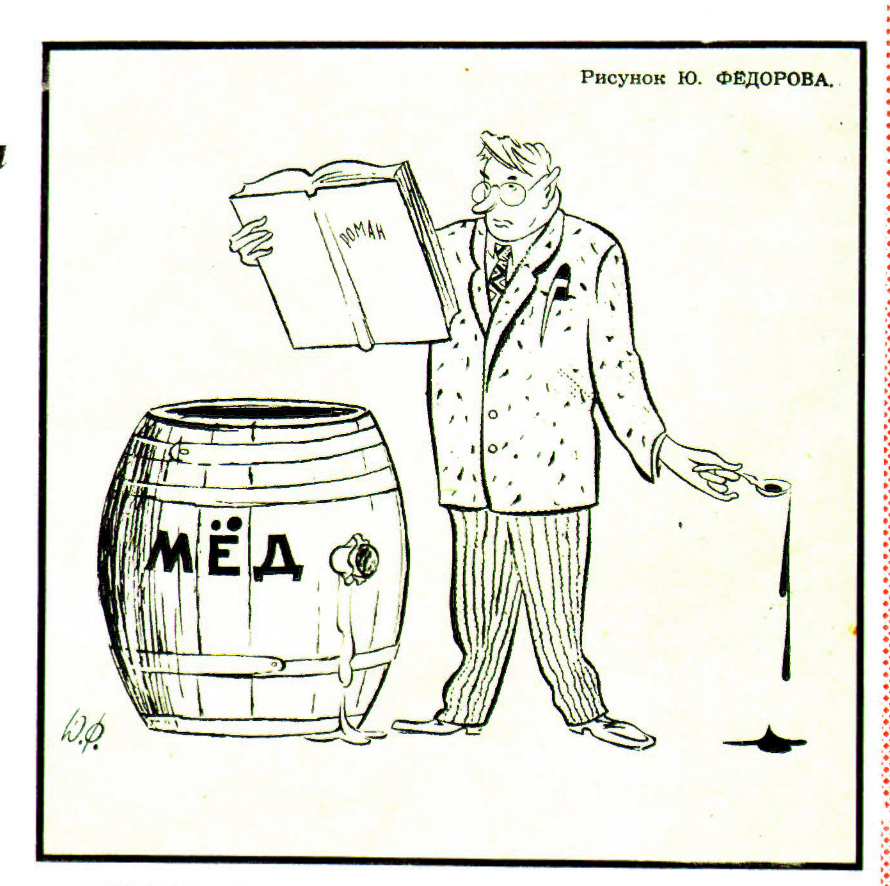
От бесплодного хождения
Тает малый, словно тень,
И ломает насаждения —
Всю черёмуху, сирень.

Над посёлком утро раннее,
Запевают петухи...
Эх, расстроили свидание
Расставальные стихи!

И воскликнул парень в ярости:
— Совершенно не к лицу
Бобылём до самой старости
Оставаться молодцу!

Я бродил путём положенным
В роще, в поле, у реки,
Но жениться надо всё же нам,
Вашим песням вопреки!

И раздался голос лириков:
— Ну, не жди тогда стихов...
Муж пригоден для сатириков,
Мы поём про женихов!

КРИТИК:— Чем же откликнуться на этот роман: бочкой мёда или ложкой дёгтя?..

МОТОРИЗОВАННЫЙ ТАБОР

Зимою и летом, по весне и в осеннюю непогоду неписанные правила внутреннего распорядка тут примерно одни. Люди спят по-походному, не раздеваясь, а восстав ото сна, дружно бегут с вёдрами по воду, разводят огонь, берутся за постирушку под открытым небом... В общем можно бы сказать: табор как табор. Но кое-что в нём не совсем обычно.

Спросите у обитателей этого вольного стана, откуда они прибыли, и выяснится, что один из Астрахани, другой из Красноярска, третий из Махачкалы, четвёртый из Вологды, пятый из Свердловска... А вместе они, оказывается, никогда не кочевали. И живут они не под полотняными шатрами, как положено всем добропорядочным кочевникам, а в металлических коробах, опоясанных клетчатой лентой. И все их помыслы, споры, разговоры не о телегах и конях, а о кузовах и моторах. Короче говоря, перед нами табор с переменным личным составом, стан водителей иногородних такси.

...Как бы ни берёг, ни холил шофёр свою машину, наступает день, когда она безоговорочно требует капитального ремонта. И вот Кемеровское, Северо-Осетинское, Уфимское или иное местное управление автотранспорта снаряжает экспедицию в Москву. Машина грузится на платформу, водителю выписывается командировка, и он отправляется в дальнюю дорогу. А прибыв на один из девяти московских вокзалов, сгружает свою «Победу» и прямым ходом следует в Замоскворечье, в Щетининский переулок. И таборные старожилы его приветствуют:

— Милости просим! Устраивайтесь, как дома!

— А что? Разве надолго?..

Скорее всего надолго. Второй авторемонтный завод, к которому обращены взоры и чаяния, слабые надежды и — что греха таить! — крепкие слова обитателей табора, встречает новоприбывших неласково. Вместо желанного «Добро пожаловать» они чаще всего выслушивают краткую информацию начальника отдела сбыта ВАРЗа М. С. Забалдуевой:

— На ваши машины наряда нет. Обратитесь в своё министерство.

Возможны, впрочем, варианты. Иногда наряд есть, но он просрочен. Иногда он и не просрочен, но министерство уже использовало его для ремонта других машин. А когда с нарядом как будто всё в порядке, надо всё-таки повременить:

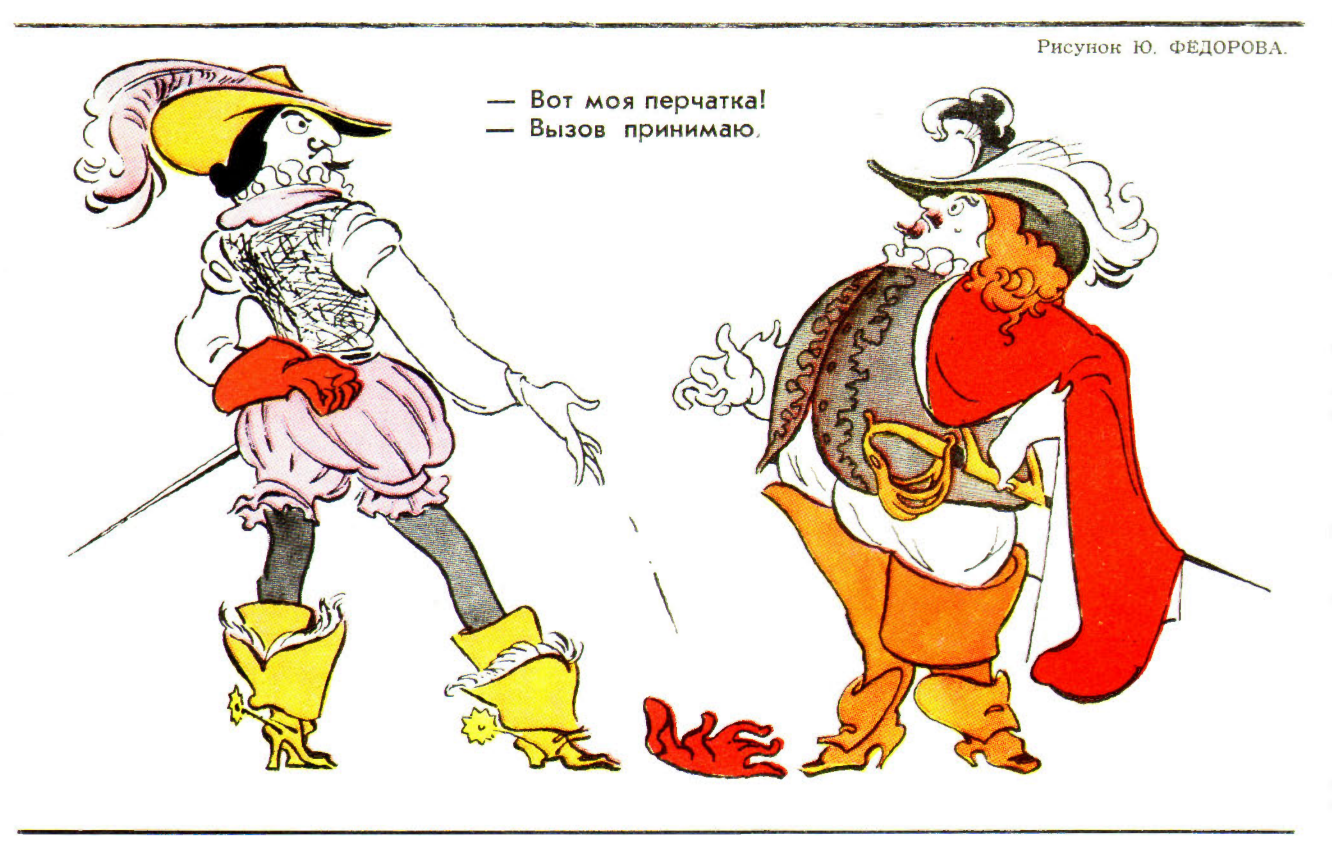
— Дойдёт ваш черёд — осмотрим. И тогда посмотрим, какое принять решение. Может, вы нам по техническим условиям не подходите...

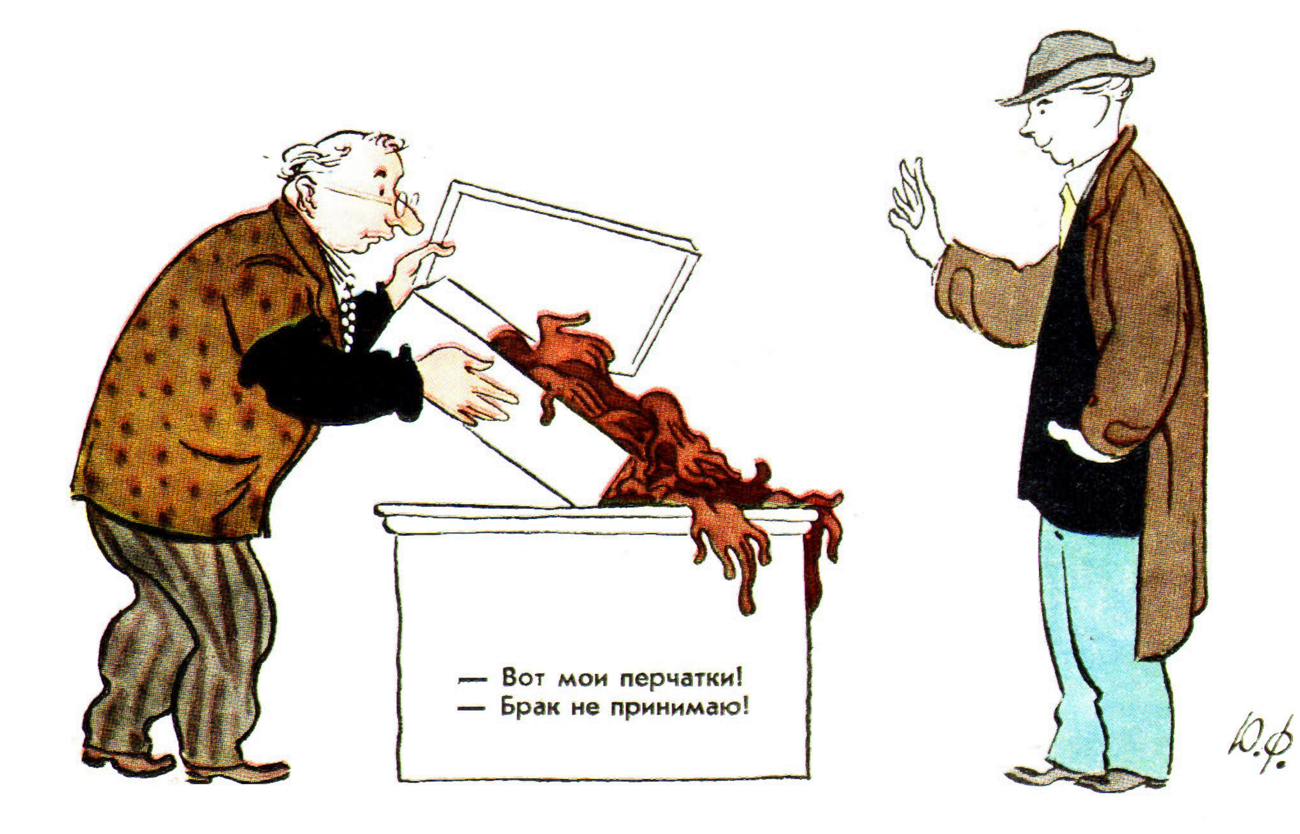
Оставив машины на попечение дежурных по табору, новичок отправляется в первый рейс по трассе ВАРЗ—Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР. Его первая скромная забота — отметить в командировочном удостоверении день своего прибытия в столицу. Но...

— Не спорим, — говорят в министерстве, — вы привезли машины по нашей разнарядке. Но куда привезли? На завод. Вот там и отмечайтесь.

— Э, нет! — возражают на заводе. — Мы тоже понимаем, что такое ответственность. Да вы где стоите? В переулке? Значит, к нам пока не прибыли. И примем ли мы вас — это ещё Марья Семёновна надвое сказала...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Новички, на ходу превращающиеся в старожилов, думают теперь уже только об одном: как бы «пропихнуть» машины в заводские ворота. Спросите у мурманского шофёра Юрия Сосновского, у барнаульца Алексея Кононова, у Николая Дмитриенко из Чкалова, у Алексея Мовчана из Свердловска — они поведают вам, что это совсем не простая задача. Пока в министерстве напишут письмо, а на заводе его отклонят, пока из министерства позвонят, а на заводе обещают подумать, пока стороны достигнут принципиального соглашения об осмотре машин, много чернил утечёт. Но этим дело скорей всего не кончится. При заводском осмотре доставленные машины будут, весьма вероятно, полностью или частично забракованы — и тогда шофёрские рейсы по трассе завод — министерство возобновятся. Начнутся переговоры о возможности обмена таких машин на отдельные агрегаты. И на всё это в общем и целом уйдёт...

— У нас, — говорит мурманец Юрий Сосновский, — ушло три недели. Как одна копеечка! А у кого и побольше... Будет что вспомнить! И нам, и томичам, и казанцам, и астраханцам...

Но так ли уж действительно необходимо гнать на ремонт в Москву машины из Мурманска и Томска, из Казани и Астрахани, из относительно близкого города Горького и из далёкой-предалёкой Тувы? Есть ли смысл систематически загружать такими перевозками железнодорожный транспорт и тратить на эти перевозки большие государственные деньги?

— Какой же тут может быть смысл? — говорит директор завода тов. Соколин. — Но министерство нажало — и мы подписали договор. И, по совести сказать, очень сожалеем...

— Что ж поделаешь! — сетует главный инженер главка автохозяйств северных и южных районов тов. Лисицын. — Иногородних такси у нас с каждым годом всё больше, а где их ремонтировать? На ВАРЗе мы, конечно, не очень желанные гости...

А когда мы обратились к заместителю начальника главка материально-технического снабжения тов. Маранцу — тому самому, что подписывал по поручению министерства договор с заводом, — он прежде всего осведомился:

— Разговор у нас какой будет? Официальный?

— Как угодно.

— Тогда я вам по совести скажу: никакой ВАРЗ нас не спасёт. Для ремонта многих тысяч такси нам надо обзаводиться собственными заводами. И на востоке, и на севере, и на юге...

— Что ж не обзаводитесь?

— Вопрос ещё пока не подработан.

...Между тем щетининский табор неуклонно расширяется. И дирекцией Второго авторемонтного завода возбуждено уже перед районным Советом ходатайство: нельзя ли ставить прибывающие машины также в Первом и Втором Казачьих переулках?

С. ШЕВЕЛЕВ

Дорогой Крокодил!

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Если тебе доведётся побывать в Тбилиси, ты, конечно, увидишь рекламу: «Экономьте время! Заказывайте билеты по телефону!». Но ты поступишь необдуманно, если последуешь этому совету: хлопот не оберёшься!

Заказы по телефону у нас, правда, принимают. Но для того, чтобы расплатиться за билет, нужно почему-то самому идти на городскую станцию. Стоять в очереди к кассе придётся часа три. Наконец ты у заветного оконца. Деньги уплачены, билет оформлен. Протягиваешь за ним руку.

— Обожди, товарищ! Не беспокойся! Билеты доставляем на дом.

— Так ведь всё уже готово, и я сам тут.

— Не нарушай порядка, друг! Иди домой. Жди билета.

Ждать приходится три—четыре дня, с утра до позднего вечера. Курьер городской станции может нагрянуть в любое время, а иногда всего лишь за полчаса до отхода поезда.

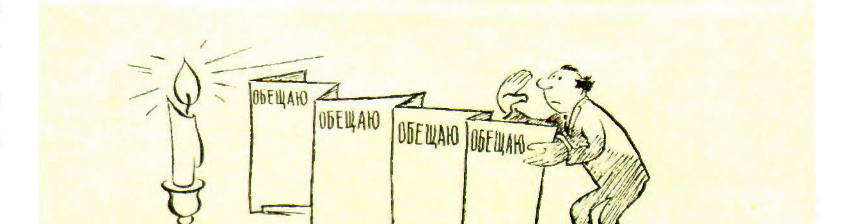
Волнений у пассажира масса... Однако от необходимости самому нести купленные билеты домой он действительно избавлен, и городская станция со спокойной совестью взимает с него 10 рублей «за доставку».

Впрочем, не в деньгах дело: времени жалко!

А. ТИХОНОВ

г. Тбилиси.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Разреши нам пролить свет на тёмную историю о том, как мы добивались электрического освещения.

В 1951 году детдом имени Ленина построил свою электростанцию. Мы купили двигатель внутреннего сгорания, и оставалось только приобрести генератор, чтобы наша станция наконец заработала.

Но не спеши нас поздравлять, дорогой Крокодил. С этим генератором мы не только света электрического, но, как говорится, света божьего не взвидели.

Ещё в 1951 году мы обратились к начальнику Казснабпроса Министерства просвещения Казахской ССР тов. Сущунову с просьбой выслать нам один генератор переменного тока.

Но вот уже три года без всяких перемен нам шлют одни только обещания. Сначала тов. Сущунов уверял нас, что генератор будет прислан в 1952 году, потом мы получили извещение, что генератор доставят не позже 1953 года. А теперь начальник Казснабпроса клятвенно заверяет, что уж в этом-то году у нас наверняка будет электричество.

Пока же наша электростанция не даёт света. Зато тов. Сущунов после всей этой длительной истории предстал перед нами в истинном свете.

Г. ГОРЖИЙ,

Цюрупинский район,
Павлодарской области.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...для того, чтобы попасть в баню на станции Бисер, Свердловской железной дороги, надо совершить перебежку в два километра — до кассы бани и обратно.

Жаждущие омовения, финишируя у дверей бани, вздыхают:

— Фу, запарились!

Впрочем, может, это и кстати: парная в бане не работает.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Не правда ли, приятно, когда у руководства учреждением или предприятием стоит деятельный, инициативный товарищ? Дела у такого руководителя спорятся и, как говорится, быстро идут в гору.

Взять, к примеру, директора Сущёвской МТС Анатолия Петровича Губанова. Успешно выполняя свои прямые служебные обязанности, он за короткий срок сумел возвести ещё и двухэтажный жилой дом для работников МТС и, помня о колдоговоре, отвёл даже помещение для красного уголка.

Вскоре на выделенные профсоюзной организацией средства красный уголок пополнился инвентарём, библиотекой, музыкальными инструментами.

Но сидеть сложа руки не в характере Анатолия Петровича. И как только красный уголок был полностью оборудован, он тут же организовал в нём... свой служебный кабинет.

Дорогой Крокодил, не обуяла ли тов. Губанова страсть освоить без отрыва от производства ещё одну специальность — игру на музыкальных инструментах? Идея, правда, неплохая. Вот только начал он не с той ноты.

М. НИКОЛАЕВ

Бежаницкий район,
Великолукской области.

С подлинным скверно

«НАДЛЕЖИТ УКОМПЛЕКТОВАТЬ...»

Пришёл гражданин в палатку «Утильсырья».

— Примите,— говорит,— от меня старые галоши.

А приёмщик глянул на эти галоши и солидно разъяснил:

— Сдавать такую обувь в утиль не полагается.

— Да что вы! — изумился гражданин.— Вы посмотрите получше: ведь вся подкладка вырвана, носки каши просят, задников почти совсем нет.

— Вот в том-то и дело! — ответил приёмщик.— Вшейте, будьте любезны, подкладку, надставьте носки, приделайте новые задники, укомплектуйте всё, как полагается,— и тогда милости просим! Можно пускать в утиль...

По-вашему, ничего подобного быть не может? И мы так думали, пока не ознакомились с разъяснением, которое поступило от старшего инженера Главтрактородетали тов. Фролова:

«Из присланных вами 8 актов на списание оборудования в лом утверждены Главным управлением 3 акта. Остальные возвращаются обратно, так как оборудование по данным актам не имеет много деталей и узлов. Согласно инструкции, списанию в лом подлежит только комплектное оборудование. Вам надлежит укомплектовать оборудование...»

А укомплектовать пять станков — это вам не пару галош починить: тут дело большими тысячами пахнет. Вот работники завода и спрашивают: чем бросать такие деньги на оснащение лома, может быть, надлежит сдать в утиль некоторые инструкции?

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

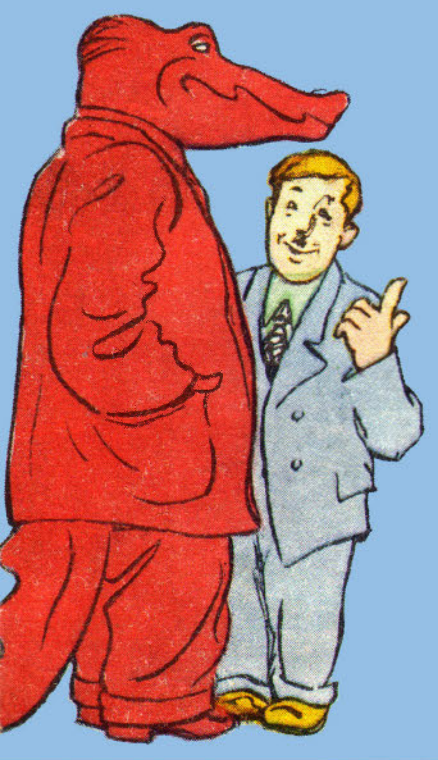
Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 792. Подписано к печати 18/IX 1954 г. Формат бум. 70 × 108[1]/[8]. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

А 06932. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2884. Тираж 400 000 экз.

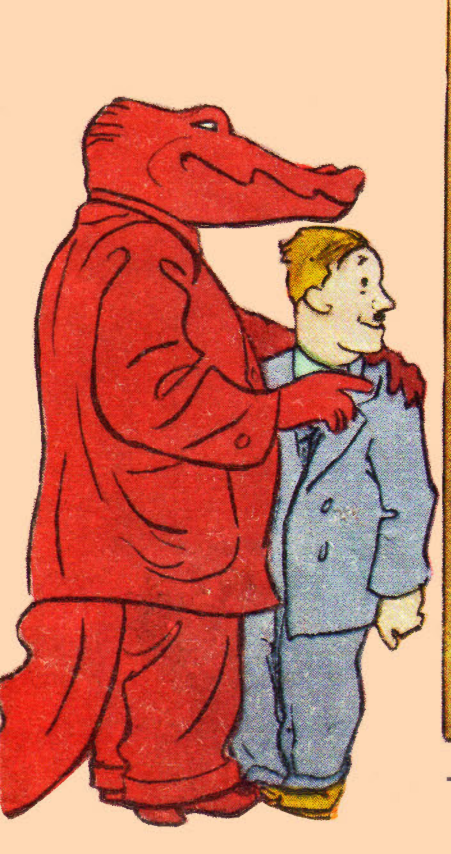
Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

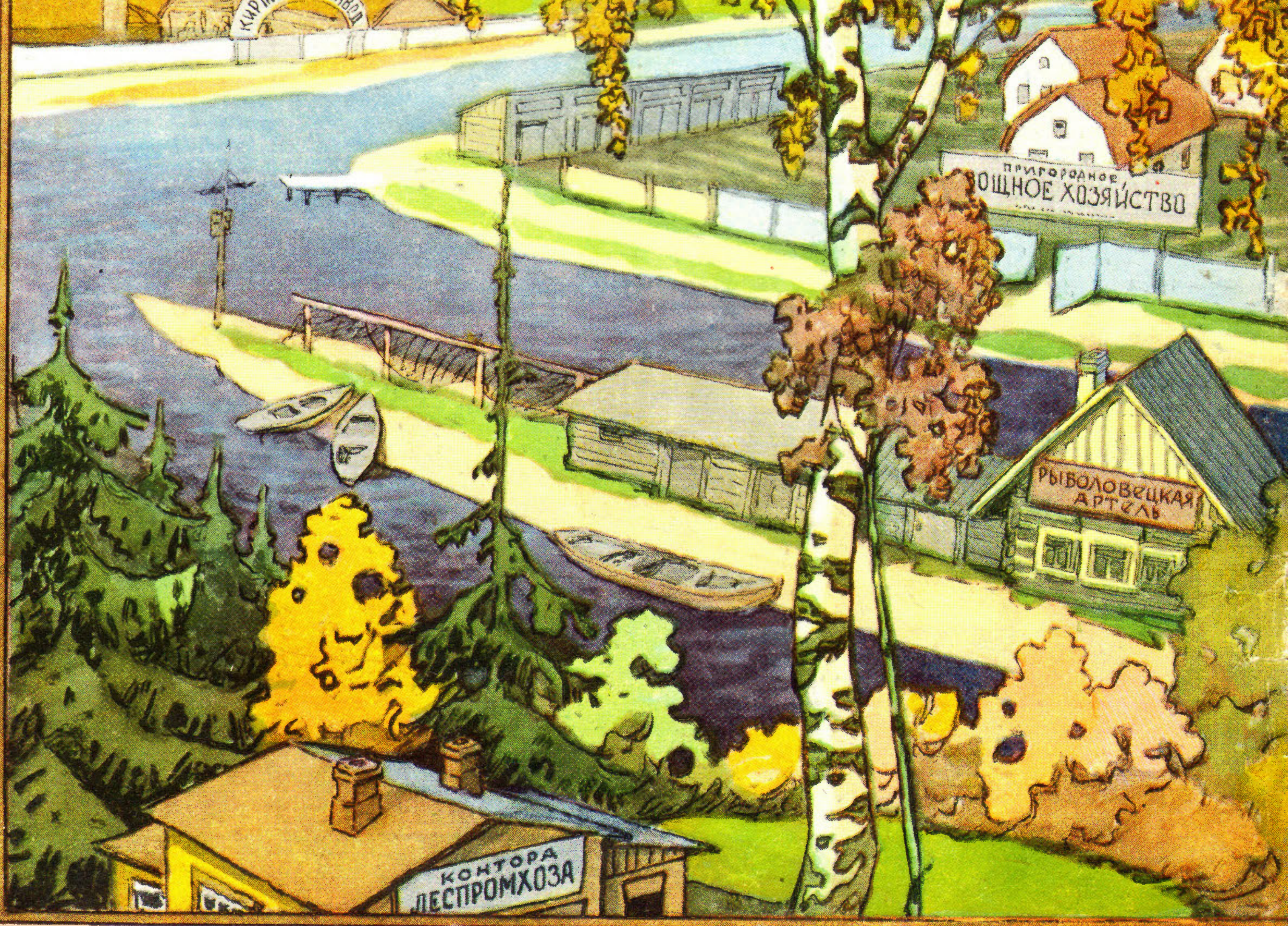
УМЕСТНОЕ НАПОМИНАНИЕ О МЕСТНЫХ РЕСУРСАХ

— Посмотри, товарищ Крокодил, какой прекрасный в нашем районе пейзаж!

— Не спорю, но вот так он выглядел бы ещё прекраснее!